Глава 230

«Амитабха Будда, теперь я могу пройти мимо?»

Человек, появившийся с ослепительным голосом, был молодым монахом в старом монахе.

Держа в одной руке большие четки, он склонил голову и протиснулся сквозь черных мечников.

«Тогда извините меня. Амита Будда, Амита Будда, посмотри на это. "Хм?"

Бесстрашное поведение монаха, появившееся из ниоткуда, смутило мечников.

Несколько проснувшихся в спешке остановили его, но его беспомощно толкнули. — Это, что это?

"Уф. Какая сила "

Юрлейк, тунг!

Это было то же самое, независимо от того, кто бежал. Я не мог остановить его.

Я заметил, что под потертой, свободной одеждой монаха скрывались огромные мускулы.

Тяжелые предплечья и огненная кровь.

На первый взгляд у него умеренное телосложение, но это настоящая компрессионная мышца.

«Посмотрите на мускулы. Ты псих.'

Я думаю, что я должен носить под доспехами, а не монками.

Любуясь собой, у монаха, прошедшего через десятки мечников, выступил пот со лба.

На его лице было напряженное выражение. «Фу… …»

Я не собирался просто смотреть это. Его лицо было горячим, а брови продолжали дрожать.

Я махнул рукой обеспокоенному парню, по очереди глядя на меня и монаха.

«О, не торопись. Я подожду». "… … Спасибо вам за это." Какать.

Парень, который шел ко мне, блокировал фронт монаха. "Почему?"

«Бинсын (□□)… …»

"Хорошо, и его острые глаза расширились вверх и вниз по монаху. "Ты работаешь?"

"конечно."

— У меня даже печати на лбу нет?

Капля пота упала со лба монаха. «Это было потому, что моя практика была еще короткой». "Выполнять. Как называется закон?»

— Он тоже еще не получил его.

«Это потому, что нет ни системы, ни официального названия... ...»

Гигант с низким мозгом улыбнулся и спросил своих подчиненных. «Глядя на оболочку, это только наша сторона. Не так ли?»

"Да!"

«Ты хорошо выглядишь на работе? Думаю, было бы неплохо быть самым младшим». "верно?"

Гигантский смех внезапно ожесточил его лицо и уставился на монаха.

"Откуда ты?"

"... ... Что ты имеешь в виду."

"Я знаю все. Ниггер. Откуда ты? Ядовитый дракон? Или это чернокровка?

«Это также ядовитые драконы и черные кровавые врата. Бин Сын из Шаолиня».

«Что? Шаолинь? Шаолиньский храм в Сунгсане?» "Да."

Шаолинь. Эту ситуацию глубоко переворачивает Миджин Хонг.

Даже речка Чокчхон, которая даже не обращала внимания на тыл, повернула голову и стала наблюдать за обстановкой.

«Ноя, это называется храм Шаолинь?»

— Успокойся. Я думаю, как поступить с твоим глупым парнем. Это не очень хорошая новость.

Может быть, мое лицо теперь похоже на того монаха.

Он смотрел на гиганта, громко кричащего с потемневшим лицом. «Хахаха! Храм Шаолинь? Храм Шаолинь?

«Поэзия, поэзия. Почему ты смеешься?"

«Си-джу, блять. Перед кем ходит такой собачий костяк, который катается и ест зубы?»

хлопнуть

Твердая стена была разбита ударом великана.

В лучшем случае, в отличие от этих подчиненных и подчиненных третьего класса, он обладал значительной силой, которую он мог превосходно использовать, куда бы он ни пошел.

Вот так я еле вошел в подъезд.

«Этот ублюдок наш Дончхонпа смешной? Я выгляжу таким глупым?»

«Сиджу, кажется, ты злишься, поэтому, пожалуйста, успокойся. Успокойся». «Это действительно собака!»

хлопнуть!

Даже оставшиеся останки рухнули.

Разум хозяина Гэкджана, наблюдающего за ситуацией сзади, должно быть, рухнул.

— Ну, у него на лбу не должно быть выбито имя настоящего мужчины или закона, а что такое большой черный меч? Эй, ублюдок. Скорее скажите, что Шаолиньский вождь — ваш учитель!.

«Вау, как это делает городской мастер?»

Терпение Геохан, наконец, коснулось сути реакции молодой монахини с широко открытыми глазами.

«Такая собачья ярость… … ? Клин!

В монаха стреляют булавой с торчащими из нее острыми стальными шипами. Умелая и чистая траектория как у первоклассного специалиста с богатым опытом.

Монах, напрасно сглотнув, поднял четки, которые были у него в руке.

В мгновенном кризисе среди толпы, наблюдающей за ситуацией из-за пределов аудитории, раздался крик.

«Как!» "Опасный!"

Но то, чего они боялись, не произошло. Кан!

Что-то выливается с резким треском.

Он был маленьким, заостренным и, что удивительно, из булавы торчал стальной шип.

"… … Эм-м-м?"

Пока гигант смотрел на свою булаву с растерянным выражением лица, молодой монах закричал в ужасе.

«Это то, что лорд начал первым!» — А теперь подожди секунду!

Однако ситуация уже развивалась в неожиданном направлении. Ржу не могу!

Большие четки, как ни странно, обвивали руки монаха.

Как-то знакомый глянец струился от бусин бус, которые были зажаты между пальцами.

Нет, подождите минутку. Ни за что... ... .

'Много лет?'

Одновременно со вспышкой просветления раздался ужасающий звук. Квадратная утка! промокнуть!

Один рулон, который был разбит на куски, застрял в боку великана.

«Кхм!»

Он не мог справиться с болью, поэтому изо рта хлынула кровь. — А теперь подожди секунду!

Геохан настойчиво закричал, но это был бесполезный крик, который не мог достичь другого человека.

Молодой монах, чье лицо уже побелело, закрыл глаза и закричал.

«Будда Амитабха!» шайба!

"дерево!" Пагак!

«Гвансеум Бодхисаттва!» Хрустящий!

«Будда Амитабха, Будда Амитабха, Амитабхабул!» Паббербак!

Шлепнуть, разбить, снова ударить.

Всякий раз, когда вскакивали ярко сияющие бусинки бус, извергалась кровь. Наблюдая за этой сценой, я бормотал, как стон.

«Оме, ссора... ...»

Это было максимальное выражение, которое я мог.

С того момента, как он впервые появился, я ожидал, что победит монах, но я даже представить не мог, что он окажется таким сумасшедшим.

— Ну, это так.

Река Чокчхон, внезапно поднявшаяся со своего места, открыла рот.

«Нахан-Квон (□□□)!»

«Если это Нахан, храм Шаолинь стоит сто восемьдесят? «Д, точно. Шаолиньские боевые искусства бесспорны».

«… … Это что?»

Я снова повернул голову.

Теперь молодой монах с полуопущенными глазами наносил свой последний удар в сторону упавшего великана.

«Азе Азе Бара Азе!» Пабабак!

Сцена, наполненная жестоким насилием и кровью.

Я едва открыла рот, вытирая кровь со щек.

«… … Эй, Но».

"Скажи мне."

«Это действительно боевые искусства храма Шаолинь?» "… … на данный момент."

«Но почему я не могу чувствовать сострадание Будды или что-то в этом роде?»

Через некоторое время короткий ответ вырвался из устья реки Чокчхон.

— Но ты не убил меня. Кажется, лучше убить.

Однако мне пришлось проглотить лошадь, которая заполнила мое горло. Кашель, Кашель.

Ко мне приближались четки, которые качались и издавали звук на каждом шагу, залитый кровью монах и тревожно дрожащие глаза.

— Ну вот.

"Да?"

«Извините, но могу я спросить вас, как зовут Сиджу?» "Почему, почему."

Мой голос дрожал без моего ведома.

Робкой походкой ко мне приблизилась юная убийца Ани. «Разве это не тот, кто использует настоящую фамилию… …»

«Извините. Вы увидели не того человека». "верно. Это Джин Тэ Гён».

Река Чокчхон прервала меня, поэтому я сразу изменил свои слова. — Да. Я немного поиграл. Тебе не стало плохо?

— Амитабуль, может быть?

К счастью, он, похоже, не против посадки.

В отличие от меня, взглянувшего на четки тревожным взглядом, из его уст явно вырвался радостный смех.

Если бы под подбородком не забрызгали капли крови, то это был бы смех Будды, подумал я.

— Но почему ты нашел меня?

«Бинсыну было приказано привести мастера божественного». Какой владелец?

Река Чокчхон внезапно открыла рот, прежде чем снова спросить. — Ты знаешь большую дорогу?

Да. Он мой Мастер».

«… … Хах, это как фокусник. Все еще нормально сесть и посмотреть на тысячу миль».

«Если вы скажете, Сиджу будет Большой ассоциацией реки Хваван Чокчхон».

— Твой хозяин тоже сказал тебе это?

Река Чокчхон улыбнулась при виде молодого монаха, молча склонившего голову.

— Можешь не говорить ничего серьезного. Направь его к Ладье.

Когда король Ёмла в маске монаха взял на себя инициативу, толпа раскололась, как Красное море.

После минутного шума я тихо спросил у реки Чокчхон. — Ноя, кто такой Риудо?

«Директор Шаолинь».

Одно это удивительно, но на этом слова реки Чокчхон не закончились.

«В Муриме это называется Беопванг».

"……!"

* * * Безымянный.

Так звали молодого монаха, представившегося учеником короля Хындо.

Нет, это нельзя было назвать юридическим названием. Это значит, что имени нет.

«Даже когда ты стар, ты все тот же. Так называется закон, который ты дал своим ученикам».

Когда река Чокчхон ударила его по языку, безымянный смущенно рассмеялся.

«Поскольку Учитель дал это мне, это мое имя и имя закона».

«Похоже, старушка не является официально зачисленной ученицей. Сожалеете ли вы о нем?»

«Разве не на все воля небес».

Река Чокчхон покачала головой, посмотрела на небо и ясно улыбнулась.

«Даже если я выберу ученика, это будет правдой».

После недолгого колебания голос реки Чокчхон продолжился. — Я выбрал необычный.

«Хе-хе, Амита Будда. Спасибо." " "

"...."

Не смейся. Это не комплимент. И даже не делай Амитабху.

Когда я все еще закрываю глаза, перед моими глазами появляется изображение пропитанной кровью ваты.

Если вы посмотрите на ваше улыбающееся лицо, там нет настоящего огня, но это был странный парень.

который превратил 10-метровый радиус в сущий ад всего лишь бусиной между пальцами.

«Этот ребенок самый напуганный».

Из того, что я услышал во время совместного проживания в течение полдня, мне сказали, что я интроверт по своей природе, поэтому, как только мои глаза отвернутся, я не смогу быть субъектом.

Чокчхон Ривер несколько раз наклонил голову, а затем грубо кивнул, но я думал иначе.

Я даже знаю точное название его болезни. «Расстройство контроля над гневом».

Это уровень ходячей бомбы замедленного действия.

Вот почему он хотел двигаться из-за неизвестности, если это возможно.

Госу, который страдает расстройством контроля над гневом, может задушить меня четками.

«Я не могу этого сделать »

К счастью, дорога из Лояна в Сунсан заняла не так уж много времени.

Это произошло потому, что дорога содержалась в хорошем состоянии не только из-за ее географического положения, но и потому, что в храме Шаолинь было много посетителей.

Когда мы подошли к входу в Сунгсан, вдалеке начало появляться деревянное здание.

— Ты приехал?

Чокчхон Ривер покачал головой на мой вопрос.

"Еще нет. Нехорошо подниматься на середину пика Сосилбонг. Посетители, которые приходят без конкретной цели, должны оставаться только в Джигаэкдане».

"Ты хорошо знаешь. Вы часто бывали здесь? — Я часто это слышал.

"Ах."

Хагия Шаолинь — друг, но естественно ли это?

Река Чокчхон, которая поднялась на пик Сосилбонг с лошади, внезапно открыла свое устье.

«У меня все еще есть ленивое хобби. Ты все еще спишь по пять раз в день?

В следующий момент ответ пришел из ниоткуда с плоской скалы, которая была высоко наверху.

Это был популярный корабль, который мог почувствовать только хозяин реки Чокчхон. — Ну. Пять экзаменов. Были такие времена.

Это был голос, напоминающий звук древнего храмового колокола. Это было сдержанно, но глубоко и имело глубокий резонанс.

«Режиссер Шаолинь — отличная работа. Я не могу спать так много, как раньше». "это?"

"Нет. Это чувство ответственности, которое я никогда не смогу почувствовать хорошим деликатесом».

У реки Чокчхон и Хындо была непринужденная беседа, как будто они имели дело с другом, которого встретили вчера.

— Итак, сколько раз ты спишь? «Ну, вот что...»

Выгода.

С плоской скалы на высоте нескольких десятков метров медленно падал черный фосфор. Очень медленно папа-король, спускаясь в воздух, рассмеялся, как ребенок. «Я могу спать только один, четыре экзамена».

«Взрывы ленивые».

Устье реки Хваван Чокчхон также показало улыбку.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/81685/2887911